

*Легендарный
роман о спецназе
написанный
спецназовцем!*

Суперагент

Алексей Носов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Наст

Суперагент

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Наст А. Н.

Суперагент / А. Н. Наст — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2479-0

Отец Александры - известный модный художник, мать - евролибералка, осуждающая её жизненный выбор. А Саша живёт, согласно своему пониманию "правильной жизни", делает дело честно, потому финансовая подпитка от папы совсем не лишняя. А тут машину взорвали - её машину. А в институте покончил с собой важный секретный учёный... Москва, Москва... А через несколько часов уже джунгли и вражеский спецназ на хвосте!...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2479-0

© Наст А. Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Часть первая.

Рухнувший с небес.

«»»»»»

Мягкий снег укрыл тротуары. Проезжая часть улиц представляла собой месиво из серой грязи и солевых реагентов. Машины неслись плотным потоком. Для Москвы это было удивительно, и удивление было приятным – наконец без пробок! Так бывало иногда в столице, и, что самое приятное, с каждым днём таких дней «свободного проезда» становилось всё больше.

Микроавтобус «Соболь» оперативно-следственной бригады Особого Специального Управления ФСБ России двигался в направлении пригородов столицы.

Где-то там, в подмосковном лесу, скрывалось невзрачное здание института аэрокосмических исследований, укрытое от взглядов посторонних высоким шестиметровым бетонным забором, поверх которого шла суперсовременная, вся в электронных датчиках, колючая паутина.

В лихие девяностые этот забор не оградил институт от захватчиков, но, видимо, и в то смутное время в правительстве не все заботились только о личном благополучии, были люди, которые старались для страны, потому все наскоки, жестокие, беспринципные, просто смертельные, в итоге сошли на нет, и институт остался в ведении государства.

Сами фээсбэшники, не смотря на свой секретный статус, ведали только охраной, конкретно не представляя, над чем «колдовали» маги в белых халатах, – настолько всё было серьёзно.

Вот в таком серьёзном и «сердитом» заведении случилось происшествие, потребовавшее присутствия тоже серьёзных, но весёлых и жизнерадостных людей – следователя майора ОСУ Александры Андреевой, красивой молодой женщины, и двух её помощников – капитанов Загина и Купчика. Александра считала своих верных капитанов ленивыми бездельниками, но всё равно любила за их весёлый нрав и такое редкое в их годы (каждому уже порядочно за тридцать) беспечное скоморошество. Работу свою капитаны выполняли на «хорошо», а большего начальнику ОСУ генералу Харченко не требовалось – много народу в управлении работало на трояк с минусом, так что капитаны входили в своеобразную следственную элиту.

За рулём микроавтобуса восседал шофёр Миша Спичкин, сосредоточенно занимаясь управлением и не обращая внимания на болтовню следователей в салоне.

Капитаны сердито ворчали – в Москве так часто бывало: сначала неожиданно даванёт морозец, а потом, так же неожиданно, всё засыплет снегом. Сегодня такое обстоятельство действовало на них угнетающе, особенно потому, что генерал Харченко повесил на шею очередное нудное дело в секретном институте. А дело в секретном институте, это самое нудное, что могло быть!

– Вот не люблю я, когда дело начинается. Люблю, когда конец – делу венец! – гнусил Петя Загин. – Сейчас приедем, начнётся: труп повернут головой на север, ноги раздвинуты, один ботинок на ноге отсутствует.

– В провидцы записался? – улыбнулась Александра. – Может, ботинки на месте – на ногах жертвы?

Ей нравилось вступать в полемику с капитанами – обалдуи здорово потешали своими глупыми сравнениями, умело завлекая в процесс, который помогал убить время, если таковое имелось в излишке. А сейчас было скучно, и хотелось чем-нибудь заняться.

– Я просто уверен, – Петя развёл руками, строя страшную гримасу, имитируя погружение в транс, продолжил загробным голосом. – Вижу тело. Оно не шевелится. Это мужчина.

Отвратительная рожа (явный мерзавец!). Одна нога в чёрном носке и лаковом ботинке, другая – без ботинка.

Александра рассмеялась и толкнула пальцем Петю в лоб.

– Почему он мерзавец? Зачем мертвых оговариваешь?

– А какого рожна он отошёл в мир иной на территории института? Теперь мы будем копать: что да почему? А помер бы он в больнице, к примеру, или в родной квартирке, где-нибудь в Бутово, дело передали бы в следственный комитет или, на худой конец, в военную прокуратуру.

– Петька, он ведь секретник. В любом случае, его бы на нас повесили, – сказал Ваня Купчик.

– Я и говорю – мерзавец. Порядочными людьми наше ведомство не занимается.

– Тебя послушать, Петюн, мы в отбросах общества копаемся дни напролёт.

– Так и есть. Предатели, шпионы да вредители всех мастей.

Александра ухмыльнулась. Сколько раз она, слушая болтовню капитанов, приходила к мысли, что у ребят кое-какие шарики-ролики в головах отсутствуют. И высшее юридическое образование их не спасало, и продолжительный опыт следственной работы.

«Соболь» свернул с трассы на гладкую от наледи, узкую, асфальтовую дорогу, сжатую с обеих сторон пышными голубыми высоченными елями. Снег нависал над краями дороги шапкой свежих сугробов.

Промчавшись пару километров по прямой, микроавтобус притормозил перед воротами НИИ. К автобусу спешили два офицера ФСБ.

Откатив дверь машины, они залезли внутрь.

– Заждались вас, – произнёс полный майор лет сорока. Сразу представился: – Майор Зужев, обеспечиваю разработку проекта всем необходимым. Погибший Салеев был моим подопечным. А это капитан Ургинов, тоже из отряда обеспечения.

Александра бросила быстрый взгляд на капитана. Карие глаза, нос правильной формы, смуглая кожа. Его можно назвать красавчиком. С виду ему лет тридцать пять – самый расцвет, видно, женщины так и висли на его крепкую шею. Она заметила на правой руке капитана обручальное кольцо. Женат, значит, Ургинов. Ну, и мается его супружница, не позавидуешь!

– Александра Андреева, начальник следственной группы. Мои помощники – капитаны Пётр Загин и Купчик Иван.

Мужчины пожали друг другу руки.

Ворота института отворил охранник в пятнистом полушубке, с автоматом на плече, махнул рукой. Автобус медленно покотился по вычищенной дороге к зданию.

– Он в главном корпусе? – спросила Александра у Зужева, имея в виду труп погибшего.

– Да, в кабинете расчётной группы.

– Кто его обнаружил?

– Я, – майор зябко повёл плечами, всё ещё находясь под впечатлением смерти учёного.

– Надеюсь, вы не трогали ничего?

– Не маленький.

Автобус остановился у крыльца института. Все вышли наружу, только Спичкин остался за рулём.

– Пожалуйста, – показал Зужев на дверь, и пошёл первым к входу.

Александра с капитанами двинулись следом.

Оказавшись в большом вестибюле, полы которого ещё с советских времён были выложены жёлто-оранжевой керамической плиткой, процокали каблуками до бетонной лестнице, заспешили по её ступеням на второй этаж, повернули направо и по узкому коридору прошли к кабинету, у дверей которого дежурил офицер в камуфляже. Увидев следователей, он отворил дверь и отошёл в сторону.

Первым в кабинет вошёл майор Зужев, затем Александра и капитаны.

Это было просторное помещение с большими пластиковыми окнами, вдоль стен стояли канцелярские столы, загромождённые папками с документами и рулонами расчётов. Компьютеры, мониторы, принтеры, сканеры, кожаные стульчики на колёсиках с гнутыми спинками. И посреди всего этого, в самом центре, восседал на одном из стульчиков завалившийся на бок мертвец. Лицо его было разворочено выстрелом в рот. Всё было залито кровью. На полу, у безжизненно опущенной руки, валялся пистолет ПМ.

Александра переглянулась со своими капитанами. Очень похоже на самоубийство.

– Приступим, – заявила она. – Ваня, давай.

Купчик поставил на стол свой суперчемоданчик, извлёк оттуда фотоаппарат и принялся фотографировать. Загин взял в руки пистолет погибшего, внимательно осмотрев и понюхав, проверив наличие патронов в магазине, опустил его в целлофановый пакет – главная улика.

– Товарищ майор, давайте присядем, – увлекла за локоть Зужева Александра. – Вот здесь, что ли. Расскажите, как вы обнаружили труп?

Зужев присел на один из катающихся стульчиков (он ему был явно тесноват), вздохнул, вытер нервно ладонью сухое лицо.

– Да как обнаружил? Вошёл в кабинет и увидел. Сразу вызвал охрану, поставил Манкова к двери, а всех, кто соприкасался с Салеевым при разработке проекта, постарался собрать в зале заседания. Они сейчас там.

– То есть, вы не всех собрали, как я поняла?

– Отсутствуют два специалиста и четыре человека из группы обеспечения – они улетели сегодня рано утром на полигон – начались испытания.

– А пистолет как мог оказаться у Салеева?

– Это его оружие. Он же секретник. Согласно статусу проекта, все секретники носят табельное оружие.

– У Салеева последние дни были проблемы?

– Не знаю. Я с ним сильно не общался. Только по службе. Поговорите со специалистами – у них тесная рабочая группа, они очень дружны между собой.

– Деньги вы вовремя получаете? – Александра задавала первые приходящие на ум вопросы, надеясь из беглого опроса установить психологический климат, царящий в институте. Если произошло самоубийство, должны быть причины, даже бытовые. Если это убийство, то тем более требуются веские причины.

– Естественно. А кто сейчас получает с задержкой? Слава богу, канули те времена, когда выживали и бога молили, чтобы не закрыли институт.

– Знаете, всякое бывает... Ладно, пойдёмте в зал, познакомимся с участниками проекта. Кстати, главный куратор проекта Министерство обороны?

– Главный куратор ФСБ, при поддержке Министерства Обороны.

– Понятно.

Александра встала, бросила ещё раз взгляд на труп, ухмыльнулась – обе ноги Салеева были обуты в добротные, кожаные, зимние ботинки. Плохой из Пети Загина провидец.

Зажин в это время трудился над столами, снимая с предметов отпечатки пальцев.

Никаких следов борьбы в кабинете не наблюдалось, всё прибрано (с учётом «творческого беспорядка» на столах), аккуратно расставлено. Очень похоже, что Салеев пришёл, сел на стул и самостоятельно выстрелил себе в рот. Банальное самоубийство. Вот только причина какая? Специалист такого уровня, психически устойчивый, занятый любимым делом человек не мог покончить с собой просто так, из-за плохого настроения.

Над выявлением причин ухода из жизни придётся поработать.

Выйдя из кабинета, Александра, Зужев и Ургинов направились в другой конец коридора. Зужев отворил двери зала заседаний, галантно пропустил вперёд Александру.

–Пожалуйста.

–Спасибо, – поблагодарила она, успев подумать, что майор подлизывается. Он очень напуган своей невезучестью – это надо же, именно ему выпало обнаружить труп. Она знала подобных типчиков – чуть экстремальная ситуация, сразу покрываются липким потом и дрожат. Но этот-то был не потным. За какие заслуги таких держат в ФСБ? Видимо, умом не обижен и вёрткий, как угорь.

В просторном зале, похожем на актовые помещения в сельских домах культуры времён развитого социализма, в узких креслах перед президиумом сидели мужчины: молодые и не очень, в пятнистой униформе и белых халатах. Пятнистые – это люди из обеспечения, в халатах – «головастики».

–Здравствуйте, товарищи, – громко поздоровалась Александра, остановившись перед сидящими.

–Здесь только господа! – шутливо выкрикнул один из «белых халатов».

–Все мы находимся на военной службе, и служебное обращение «товарищи» никто не отменял. Так что, придётся потерпеть. Я следователь Андреева Александра Сергеевна, буду выяснять причины смерти вашего сослуживца Салеева Виктора Павловича.

На неё смотрели шесть пар настороженных глаз. Двое мужчин, коротко стриженных, сосредоточенно-задумчивых, каждому около тридцати, были «головастиками». Четверо других обладали не такими умными физиономиями, и пятнистая униформа выдавала в них представителей славной когорты обеспеченцев.

Александра обернулась к «угрю» Зужеву.

–Товарищ майор, познакомьтесь меня с участниками проекта.

–А вот, – капитан Ургинов протянул Александре листок с фамилиями.

Она посмотрела. В списке сотрудники делились на две категории: основная группа – шесть фамилий, и группа Обеспечения – десять фамилий. Всего шестнадцать. Один мёртв. С пятнадцатью предстоит провести душещипательные беседы. Под рукой на данный момент только восемь человек, значит, остальных придётся дожидаться, а может статься, Харченко даст задание лететь за ними на край страны. Генерал человек странный, и в любую минуту мог потребовать закончить расследование в оптимальные сроки, а они у него ограничивались тремя-пятью сутками.

–Очень хорошо, – произнесла Александра, оптимизма совсем не испытывая. Посмотрела на «угря».–Товарищ майор, где я могу переговорить со всеми этими товарищами с глазу на глаз?

–Здесь и говорите. Все лишние подождут в коридоре.

–Хорошо. Так, товарищи, внимание. Общий вопрос: кто видел Салеева мертвым?

Сидящие закутили головами. «Угорь» хмуро отозвался:

–Никто не видел. Когда я нашёл Салеева погибшим, то поставил у двери кабинета лейтенанта Манкова. Больше к кабинету никого не пускали.

–Манков не участвует в проекте?

–Он из охраны.

–Понятно. Тогда так, сейчас все пройдут в кабинет, где произошёл инцидент, и скажут, всё ли там находится на своих местах. Пожалуйста.

Мужчины молча встали, захлопали сиденья кресел, все не спеша потянулись к выходу. Александра осталась в зале с майором Зужевым.

Заглянув в список, она прочла, что «угря» зовут Андрей Семёнович.

–Андрей Семёнович, а ключи от кабинетов не отдаются на ночь на вахту?

–Нет. Ключи у всех на руках. Группа, работающая над определённым проектом, имеет ключи от вверенных ей помещений.

–Специалисты из обеспечения имеют право заходить во все кабинеты?

–Кроме расчётных кабинетов, туда обеспеченцам вход только при наличии в них секретников.

–А зачем вы пошли в расчётный кабинет?

–Я ездил провожать группу на аэродром, вернулся и пошёл сообщить Салееву, что Касаткин позвонит с полигона по спецсвязи, чтобы уточнить шестнадцатую расчётную цифру. Салеев должен был её отработать на случай многократного изменения.

–Почему её не отработали заранее?

–Идея возникла у секретников буквально вчера. Они отработали десятую и четырнадцатую цифру, а уже садясь в самолёт, Касаткин попросил передать Салееву насчёт и шестнадцатой цифры.

–Касаткин не мог позвонить Салееву на сотовый?

«Угорь» посмотрел на Александру с явным осуждением её невежества, сказал, с нажимом в голосе:

–Во-первых, такая информация не передается по сотовой связи. Она самая доступная для перехвата информации.

–Хоть перехвати, ничего не понятно: четырнадцатая цифра, десятая.

–Кто заинтересован в перехвате, тот всё поймет даже с полунамёка.

–А во-вторых?

–А во-вторых, на всей территории института действует режим глушения сотовой связи. Телефонная связь только проводная, с обязательным отслеживанием звонков.

–Интернет?

–Без Интернета сейчас невозможно работать, но на выход информации стоят фильтры.

Вы же понимаете, Александра Сергеевна, что мы не в бирюльки играем...

–Да, вы правы.

Александра совершенно ничего не поняла из объяснений «угря» насчёт таинственных цифр, но утвердилась в правдивости рассказа майора.

Итак, сейчас она начнёт погружаться в атмосферу внутренней жизни закрытого коллектива секретного института.

В зал вошёл один из «головастиков».

–Ужасно, – заявил он с порога. Тот самый, что хотел почётного обращения «господин» из уст Александры. – Кабинет подозрительно прибранный. У Салеева такого порядка никогда не наблюдалось.

–Вот как! – удивилась Александра. Начинались первые несоответствия. – Ваша фамилия?

–Шелушев. Фёдор Шелушев.

–Товарищ майор, оставьте нас, мы с товарищем Шелушевым поговорим тет-а-тет.

Александра опустила взгляд на листок с фамилиями участников проекта и, напротив фамилии Шелушев, поставила авторучкой галочку.

–Давайте, вон там присядем, – предложила она, показывая на стулья и столы президиума. Шелушев, посмотрев туда (видимо, никогда там не сживал), ухмыльнулся.

Поднявшись по деревянным ступеням на сцену, они уселись за стол напротив друг друга. Александра раскрыла свой ноутбук, вывела на экран карточку допроса, отщёлкала фамилию и инициалы. Шелушев Фёдор Петрович, тридцать один год, холост, профессор.

–Скажите, Фёдор Петрович, в каких вы были отношениях с Салеевым Виктором Павловичем?

Шелушев удивился такому вопросу – его брови скакнули вверх и он пару секунд немо глядел в лицо Александры, переваривая услышанное.

–Вы поняли вопрос, Фёдор Петрович? – помогла ему опомниться Александра. Что-то очень этот Шелушев тормознутый, хотя и профессор.

Александра про себя усмехнулась, мол, он же военный профессор, вот и тормозит слегка. Но, скорее всего, на него так сильно подействовал вид развороченной выстрелом головы Салеева.

– Понял. Вопрос понял, – тупо повторил Шелушев и тут же, мгновенно сбросив оцепенение, быстро заговорил. – Отношения у нас были равными, рабочее-приятельскими, если можно так выразиться.

– Что это значит? – уточнила Александра. Как он переменчив, этот Шелушев.

– Мы были в одной команде, спорили, дискутировали, помогали друг другу. Работали мы в свободном режиме – пока в голове зудела мысль, работали сутки напролёт.

– У Салеева отношения равными были со всеми?

– Да. Повторяю – в основной группе разработчиков, все являются друзьями-соратниками. А с обеспеченцами мы общаемся по мере необходимости. У них свой коллектив. Там, конечно, дружбы нет, обычная воинская иерархия.

– Салеев не намекал на напряженные отношения с кем-то из обеспеченцев?

– Повторяю: у нас нет отношений с обеспеченцами. Они обеспечивают выполнение проекта, и следят за соблюдением режима секретности. А мы, разработчики, мы двигали проект, от первых фундаментальных исследований, до момента испытаний.

– Но кто-то же был вхож к вам, кто-то из обеспеченцев непосредственно контактировал?

– Конечно. Это старший группы Обеспечения – майор Зужев, его помощники – капитаны Ургинов, Страстеев и Дудро. Они со всеми нами вступали в деловые беседы, а остальные обеспеченцы уже выполняли их приказы.

– Вот эти вот обеспеченцы не могли чем-то вывести из состояния равновесия Салеева?

– Не знаю. Я ни разу не замечал, чтобы Салеев вступал в контакты с обеспеченцами вне деловых заданий.

– Может, личные мотивы?

– Салеев не был слюнтяем.

– Но вы верите в самоубийство Салеева?

– А во что ещё верить, после того, что я увидел? – Шелушев криво усмехнулся.

Не очень-то верилось, глядя на лицо Шелушева, что он скорбел о гибели Салеева, своего «друга по работе», как он пытался его представить. Может быть, в группе разработчиков шла тайная грызня – проект ведь близился к завершению, пора было делить лавры победителей! Забавная версия, но её не стоило сразу отбрасывать, как чересчур фантастичную.

– Вы говорите о дружбе между разработчиками. Действительно не было раздоров? Разве такое возможно между людьми, тем более талантливыми учёными? Постоянно возникает столкновение мнений.

– Да, споры были, но вражды – нет, – уверенно заявил Шелушев. – Вам и другие подтвердят.

– Что же могло послужить причиной самоубийства, на ваш взгляд?

– Понятия не имею, – пожал плечами разработчик. – Я бы ни за что не подумал, что Витя сделает над собой такое. В голове не укладывается.

Голос его был ровным, без интонаций.

Александра незаметно ухмыльнулась – голову можно дать на отсечение – не думает Шелушев о смерти Салеева и причинах, её вызвавших. Чем-то другим занята его черепушка. Чем? Таинственным проектом? Неуточнёнными расчетными цифрами? Часть группы ведь на испытаниях – это плод долгих трудов, а учёные – все с прибабасами в мозгах, у них всё, не как у обычных людей.

– А оружие, оно всегда на руках?

– Всегда. Мало ли что.

– В смысле? – насторожилась Александра.

–Наш проект очень важный, для обороноспособности страны, потому, очень секретный. А где есть секреты, высока вероятность появления тех, от кого их держат.

–Может, Салеев столкнулся с таинственным некто?

–Было бы так, он оповестил бы обеспеченцев и выглядел бы встревоженным. Я его видел за два часа до отъезда группы на аэродром – он был занят дополнительными расчётами новых изменений. Спокойный, рассудительный.

–Вы сказали, что заметили в кабинете Салеева неестественный порядок.

–Не порядок, а многие вещи были не на своих местах. Салеев педант, – тут Шелушев неожиданно запнулся, смутился, поправился. – Был педант. Если монитор стоит боком на краю стола, не дай бог его отодвинуть – он его так поставил, и именно так он у него будет стоять из века в век.

Александра удивилась перемене в настроении Шелушева, это непонятное волнение, но тут же задумалась – замечание очень важное, насчёт педантизма. Надо спросить у Зужева, не сдвигал ли он предметов?

–Последний вопрос: Салеев не жаловался на личную жизнь? Часто к самоубийству подталкивают проблемы с близкими людьми. Слышали что-нибудь?

Шелушев задумался.

–Его подруга, мне кажется, не напрягала его. Отношения у них были продолжительные, без эксцессов. Официально они брак не оформили, жили каждый для себя. Ценили независимость, но оставались вместе. Но вы поговорите с Катей.

–Подругу Салеева зовут Катя?

–Катя Саблина. Отчества её, к сожалению, не знаю.

Александра вписала в протокол адрес Саблиной. Если институтские отношения были равными, Салеев мог сгореть в домашнем аду – Саблина могла изменить ему, натура у учёного тонкая – бах в лицо из пистолета и конец страданиям. Вот и выдавай оружие «головастикам»!

Шелушев ушёл, оставив Александру задумчиво изучать высвечиваемые компьютером ответы на наводящие вопросы. В зал заглянул «угорь» Зужев.

–Андрей Семёнович, можно вас? – позвала его Александра.

Зужев напряжённо заулыбался и подошёл.

–Да?

–Вы обнаружили труп. Ещё раз хочу уточнить. В кабинете не наблюдалось следов борьбы? Вы там точно ничего не трогали?

Зужев секунду смотрел на Александру, постигая смысл вопроса. Отозвался чересчур громко:

–Нет, ничего не трогал! Всё оставил, как было! Я же говорил – сразу приставил к двери кабинета охрану.

–Ладно, спасибо. Позовите мне второго сотрудника из основной группы. Как его фамилия?

–Фалеев. Юрий Миронович.

Александра пометила галочкой фамилию Фалеев. Оригинальное у него отчество – Миронович. Папашку его звали Мирон. А почему звали? Может, ещё жив курилка. Как у нашего Мирона кое-где сидит ворона, как ворона заорёт, у Мирона он встаёт.

Александра хмыкнула. В голове, вместо первых версий, одна дребедень. Это последствия тесного общения с подчинёнными ей капитанами, их влияние. Чему бы умному научили! Надо закругляться с этим нудным опросом о том, как никто ничего не видел и не знает. Что угнетало погибшего? Что томило его душу? Одному богу это известно теперь. Ничего эти хлюпики путного для дела не расскажут.

Требовалось, конечно, потрясти Катю. Из-за неё, стервы, мужик себя грохнул, вот и вся правда. Расколоть Катю, установить реальность самоубийства и сдать дело в архив.

Она вдруг поймала себя на мысли, что начинает рассуждать, как её brave помощники капитаны. Им всё одно, что в лоб, что по лбу, лишь бы работы было поменьше, а премиальные к зарплате платили почаще.

«Я состоявшийся профессионал», – удовлетворённо подумала она, выводя на экран ноутбука карточку допроса с фамилией Фалеева.

«Головастик» Фалеев мирно ждал у входа в зал, пока его пригласят к столу. Простое бесхитростное лицо, не то, что у «господина» Шелушева. Настороженный взгляд. Соломенного цвета ёжик коротких волос. Невзрачный совсем. Пройдёт такой перед самыми глазами, спросят: какой он из себя, и не сможешь вспомнить. С такой внешностью хорошо быть шпионом.

Тут же вспомнился один из настоящих разведчиков, который совсем не был таким бесцветным, а наоборот, слыл писанным красавцем. Давно, очень давно пересеклись их пути и разошлись навсегда. Только она помнила о нём всегда. Постоянно. Алёшин. Сергей Алёшин. Одно время был слух, что он ушёл из разведки. А потом? Что стало с ним потом?

Наверное, женился и зажил спокойной, уютной жизнью заслуженного «ветерана». Хотя, в молодом возрасте очень плохо сидеть без дела. Может, работает в каком-нибудь частном охранном подразделении. Да, он был красивым разведчиком. А Фалеев, как невзрачный шпион. Может, он и вправду шпиик заграничный?

Александра с улыбкой посмотрела на Фалеева: «О чём я думаю? Господи, помоги сосредоточиться!».

– Проходите, Юрий Миронович. Садитесь. Поговорим о Салееве.

Фалеев кашлянул, прочищая горло, неуверенно прошёл к столу, осторожно уселся на мягкий стул. Вот по нему видно, что человек повержен происшествием.

– Сразу вопрос: вы ничего подозрительного в расчётном кабинете не заметили? – не дала ему опомниться Александра. Когда человек ошеломлён и продолжаешь на него давить, можно легко выудить правду из его плохо соображающей головы.

– Подозрительного? Нет. Меня потрясло. Витя такой весь ... Кровь, – Фалеев сделал глотательное движение, словно ему не хватало воздуха. – Просто уму не постижимо, что он сделал над собой такое.

– Может, его вынудили?

– Вынудили? Но кто? У нас такой дружный коллектив. В Вите многие души не чаяли. Мне Витя был дорог как умный собеседник, как соратник. Партнёр. Мы с ним проект от самых истоков двигали.

– Кто ещё был у истоков проекта?

– Шелушев Федя, Барон Сергей. Мякишев, Касаткин пришли позднее, когда разработка уже чётко прорисовывалась.

– А зачем вы увеличили число участников расчётной группы?

– Хотелось быстрее добиться результата.

– Какие отношения у разработчиков с группой обеспечения? Какие-нибудь конфликты возникали, трения?

– Нет, только деловые отношения.

– Значит, вы утверждаете, что Салеев не имел повода кончать жизнь самоубийством?

– Думаю, нет.

– А что вы расскажите о взаимоотношениях Салеева с его подругой, некой Саблиной?

– Этого я не знаю. Салеев особо не распространялся о личной жизни. Но он никогда не жаловался. Были бы размолвки, наверное, излил бы душу.

Александра внесла ответы Фалеева в память компьютера. Однообразие ответов настораживало её. Не было, выходит, причин уходить из жизни у Салеева. А он ушёл. Неужели не по своей воле? Очень интересно узнать, по чьей же?

– Когда в последний раз вы видели Салеева живым?

Фалеев напряжённо задумался, припоминая. Александра ждала. У них даже фамилии похожие : Салеев, Фалеев.

Фалеев заговорил:

–У нас группа выезжала рано утром на полигон, вот тогда и видел я Витю живым. Он выходил провожать в вестибюль.

–Каков он был?

–Обычный. Шутил.

–Кто был в вестибюле?

–Все наши – расчётники и обеспеченцы. Группа потом поехала на аэродром, а мы вернулись к работе. Не было у Вити настроения стреляться. Точно помню. Точно.

Теперь Фалеев говорил убеждённо. Не было у Салеева желания стрелять себе в рот, вот в чём загвоздка, а вид трупа указывал на обратное...

Александра отпустила Фалеева и, захлопнув ноутбук, пошла в расчётный кабинет, где заканчивали работу капитаны. Труп был уже убран и томился в обществе водителя микроавтобуса Миши Спичкина. Общество не из приятных, но Миша к таким пассажирам давно привык.

Купчик задумчиво почёсывал гладко выбритый подбородок, соображая.

–Ну, ну, поделись умной мыслью, – пошутила Александра.

–А что думать? Бухнул себе в башню и отошёл в мир иной, – выговорил Ваня и потерял к Александре всякий интерес.

–И ты так думаешь? – обернулась она к Загину.

Петя витал в облаках, и после её вопроса, долго смотрел на неё, словно не понимая, что от него хотят. Потом спохватился.

–Это ты должна выяснить: почему и зачем? У нас после осмотра места происшествия вывод один – покойный простился с жизнью здесь и, видимо, без посторонней помощи.

Остальное прояснят эксперты – пистолетик посмотрят, отпечатки проанализируют, сделают вскрытие – может, он выстрелил в себя под воздействием психотропного препарата.

–Это идея, Петюн! Но у меня другая версия – я побеседовала кое с кем, все в один голос твердят – Салеев был парнем без заскоков насчёт самоотстрела, так вот, у меня мысль в голове возникла...

–Думаешь? – насторожился Загин.

–Что думаю? – не поняла Александра.

–Что мысль возникла. Может, это просто лёгкое волнение на коре головного мозга. Мысли обычно в извилинах...

–Пошёл вон, Петька! – поняла Александра, что Загин потешается. – Лицо расцарапаю!

–Нельзя. Лицо я берегу.

–С чего это? Шрамы украшают настоящих мужчин.

–Я не такой.

–Ты другой что ли?! – поразился Купчик.

–Я нормальный, но шрамы на лице не люблю!

–Неужели у Пети зазноба объявилась? – иронично подыграла Купчику Александра.

Загин ухмыльнулся. Его так просто из равновесия вывести было чрезвычайно сложно.

–Без комментариев. Какая у тебя мысль появилась, начальник?

–Петька, ты всегда так, сначала собьёшь, а потом... Короче, есть, то есть была, у Салеева подруга – Саблина Катерина. Надо её провентилировать. Может, из-за неё мужик себя жизни лишил.

–О, это вполне. Ваша сестра нашего брата не щадит!

–Капитан Загин, поменьше слов, больше дела. У вас всё здесь?

–Всё.

–Тогда поручаю новый участок работы: опросить обеспеченцев, может, что интересного расскажут. Приступайте.

Капитаны покинули расчётный кабинет. Александра присела на один из катающихся стульчиков, ещё раз окинула взором аккуратную обстановку. Не вязалась с подчёркнутой чистотой лужа крови в самом центре помещения.

Она наугад пролистала несколько скоросшивателей с листами голых колонок цифр. Мудрая математика. Чем занимаются здесь эти разработчики? Расчётная четырнадцатая цифра, попросили просчитать шестнадцатую цифру. Полная абракадабра.

Капитаны вернулись минут через двадцать – быстро управились.

–И что?

–Глухо. В последний раз все видели Салеева в момент отъезда группы на полигон, был он весел, как и всегда по жизни, – отрапортовал Загин.

–Тогда едем в управление, – решила Александра. – Вы займётесь экспертизами, а я поговорю с Саблиной Катей. Даёшь раскрытие дела по горячим следам! – она шутливо сжала кулак.

–Даёшь! – бодро отозвались капитаны, после чего следственная группа в полном составе покинула здание института и уехала в стольный город Москву.

Всю дорогу Миша насвистывал весёлую мелодию, а гады-капитаны извлекли журнальчик с кроссвордом и, сгибаясь над бранным телом непризнанного гения, не могли припомнить название африканской реки из пяти букв, первая «К», последняя «О».

Александр надоели их умственные потуги.

–Конго! Река Конго называется. Тугодумы.

Миша-шофер расхохотался.

«»»»»

Прибыв в родное управление, они сразу попали на мозговую проработку к генералу. Дело Салеева увязывалось с большим узлом аварий в аэрокосмической отрасли. Погибли три спутника ГЛОНАСС, рухнул грузовой корабль «Прогресс – М», упокоилась на дне океана межпланетная марсианская станция «Фобос-Грунт». Удар по космической науке России сильнейший.

–Это для общественности делается упор на разгильдяйство и технические ошибки, а на самом деле тут совсем другое, – начал генерал. – Всем придётся постараться. Работает наша внешняя разведка, работает контрразведка, и мы, секретники, должны не отставать. Общими усилиями мы уберёжем наш космос от новых ударов. – Харченко посмотрел на следственную группу Александры, добавил. – Как обычно, дело должно быть раскрыто в оптимальные сроки...

Вернувшись в захламлённый капитанами кабинет, Александра, чтобы не терять темпа, сразу позвонила на квартиру Саблиной. Та была дома.

Александра не стала «радовать» девушку раньше времени вестью о смерти Салеева, а просто договорилась о встрече. В голосе Саблиной она не уловила волнения или нервности. Отсюда вывод – сударыня вины за собой никакой не знала, хотя и не удивилась желанию побеседовать с ней следователя ФСБ.

К месту проживания Саблиной Александра поехала на своей белой «Хюндай-Сонате». Машина немного барахлила и, вообще, Александра была не очень довольна этим экземпляром. Прежнюю «Сонату» Александре взорвали военные коррупционеры, когда она, проявив личную инициативу, пыталась разобраться в их внутриведомственных кознях. Купленная сразу же вторая «Соната», с виду была близнецом безвременно погибшей сестры, но на поверку оказалась довольно-таки потрёпанной особой. Новые авто Александре пока были не по карману, приходилось брать б.у., а влезать в кредитное ярмо, ради консервной банки на колёсах, не хотелось.

Ругаясь нецензурной бранью, Александра переключила скорость и завернула с улицы во двор, плотно заставленный автомобилями местных жителей. Дом был семнадцатизэтажным и Катя Саблина жила, конечно же, почти на самом верхе – на шестнадцатом.

Александра была готова к тому, что лифт окажется неисправен и лифт оказался неисправен. Именно сегодня, именно в этот час производились профилактические работы.

–Суки!

Такая красивая леди, и так грязно ругается! Хотя, это разве грязно?! Она может так загнать, что лифт, без всяких работ, сам собой начнёт кататься туда-сюда без остановки!

Но, выругавшись ещё раз, она уверенно потопала по ступеням вверх.

Молодой тренированный организм подъём перенёс без одышки, просто она немного вспотела, всё-таки норковая шубка на плечах.

Звонок у Саблиной оказался с противным переливом.

К двери долго не подходили.

Наконец, послышались лёгкие шаги.

–Кто там?

–ФСБ. Мы с вами договаривались о встрече по телефону.

Щёлкнуло несколько замков. Дверь открыла миловидная черноволосая девица лет двадцати пяти.

–Вы Катя? – спросила Александра.

–Да, это я. Проходите.

–Спасибо. Я следователь Андреева Александра Сергеевна. Вот моё удостоверение.

Саблина даже не взглянула, отступила вглубь прихожей. Александра вошла в квартиру.

–Раздевайтесь, вот вешалка.

–Спасибо.

Александра быстро сняла шубку, бросила на себя оценивающий взгляд в висящее на стене большое зеркало – никак не хуже хозяйки, даже эффектнее – та не накрашенная.

–Проходите в зал, – указала Саблина.

–Вас не удивило моё желание говорить с вами? – спросила Александра, проходя в небольшой по размерам зал.

Здесь была стандартная обстановка: большой диван, журнальный столик, тумбочка с плазменным телевизором большой диагонали, напольные колонки домашнего кинотеатра. Выделялся из этой бытовой нудятины только новый комод.

Саблина предложила садиться, сама осталась стоять, состроив задумчивую гримасу, изображая напряжённое ждущее внимание.

–Не удивило? – переспросила Александра, присаживаясь на краешек дивана, удерживая на коленях сумку с ноутбуком и прочим необходимым.

–Из-за Виктора? – то ли спросила, то ли ответила Саблина.

–Почему из-за него?

–А что всё-таки случилось? – вдруг взволновалась Саблина.

–Нет, подождите. Сначала о Салееве.

–Он ведь работает, – Саблина неопределённо покрутила пальцами. – Вот и проверяете, с кем он общается.

–Раньше вас проверяли?

–Нет, не проверяли.

–Вот сейчас и проверим, – вдруг заявила Александра, сама не ожидая от себя такой фразы. Внутренние сомнения советовали ей не торопиться открывать Саблиной правду о гибели её «возлюбленного». А неожиданный пассаж с «тестированием» из-за связи с учёным, давал шанс порыться в подноготной отношений Салеева и его пассии.

Реакция Саблиной оказалась неожиданно обратной, какую ожидала увидеть Александра. Саблина обрадовано улыбнулась и заявила:

–А мы с ним расстались. С Витей. Так что теперь мы с ним чужие люди.

–Это почему вы расстались? – удивлённо выдохнула вопрос Александра. Теперь она была уверена в самоубийстве Салеева – из-за этой вздорной бабёнки мужик себя порешил. Вот до чего доводит неконтролируемая чувственная привязанность.

Саблина безмятежно пожала плечами.

–Почему? Я нашла человека более достойного, если можно так выразиться. Мы с ним долгое время общались, и я уверилась в его любви ко мне.

–Вы, получается, крутили с обоими?

–Получается. Только Вася (мой новый избранник) знал, что у меня связь с Витей, а Витя не знал о Васе. Никак не могла найти повод сообщить.

Александра видела, как приятно Саблиной говорить о своих любовных похождениях. Она смотрела поверх головы Александры, в стену комнаты, и щебетала с лёгкой улыбкой:

–Я познакомилась с Васей, когда с Витей мы уже жили продолжительное время. Я думала, что это просто интрижка, лёгкое приключение, флирт, а вышло совсем по-другому. Вася оказался добрым, чутким человеком. В отличие от Вити, для которого на первом месте всегда работа. Только работа. Другое для него не существенно. Но жизнь проходит. Он живёт в своём виртуальном мире науки, а я?

Последней фразой Саблина как бы оправдывалась.

–Понятно. И когда вы рассказали Салееву о разрыве?

–Позавчера. Мы откровенно поговорили, и он ушёл.

–Какова была его реакция?

–Зачем это вам? Конечно, ушёл в подавленном состоянии.

–А вы?

–Мне он уже не интересен. Вы поймите меня, вы тоже женщина. Я нашла мужчину своей мечты. А Витя... Он занят только собой – своей наукой.

–Как его фамилия?

–Кого? Вити? Вы разве не знаете?

–Как фамилия вашего нового партнёра?

–Васи? А в чём, собственно, дело? – Саблина взволновалась не на шутку.

–Сами же говорили – у Салеева такая работа. Вы же всё понимаете. Мы должны проверить вашего Васю. Вдруг, он интересуется не вами, а секретной работой Салеева?

–Да вы что?! – возмутилась Саблина и поджала губы. В её глазах читалось презрение к визитёрше, пытающейся очернить её Васю. – Мы никогда не говорили с Васей о Вите и его научных делах. Я сама никаких секретов не знаю. Витя со мной никогда, за все годы нашей совместной жизни, о своей работе не говорил. Я знала только, что он в закрытом НИИ, над чем-то военным...

–Вот, вот. Я побеседую с вашим Васей. Если он чист – живите себе на здоровье тихо и счастливо.

Возникла пауза.

–Понятно, – смирилась Саблина.

Она передала Александре адрес мужчины мечты, из которого следовало, что Василий Пузырёв проживает совсем рядом, буквально через дом.

–Он сейчас на работе? – поинтересовалась Александра.

–Он бизнесмен. У него свободный график. Позвоните.

–Лучше вы позвоните, чтобы он не испугался.

–Чего ему бояться? Он не ворует, бизнес ведёт честно! – с вызовом отозвалась Саблина, тем не менее, направляясь к стационарному телефонному аппарату.

Александра улыбнулась.

– У него бизнес успешный, прибыльный?

– Успешный, – в голосе Саблиной, набиравшей номер своего избранника, продолжал звучать агрессивный вызов, мол, у него всё успешное и прекрасное, и вам, всяким сямкам, до него расти и расти.

– Вот видите. А я ему представляюсь без вашего предупреждения: следователь ФСБ, что он может подумать?

– Что? – держа трубку рядом с ухом, обернулась Саблина.

– Что это рейдерский наезд, с целью отнять его доходное дело. А раз так, он ноги в руки и ау за границу. Что тогда? – Александра шутила, но видела, что её шутливый тон и улыбка не нравятся Саблиной. Она совсем не поняла юмора, отозвалась сердито:

– Он не такой. Он меня не бросит!

Прослушав длинные гудки в трубке, Саблина ещё раз перезвонила, опустив трубку на аппарат, мрачно заявила:

– Нет его дома.

– Как его фирма называется?

– «Абрикос».

– Он абрикосами торгует? – удивилась Александра. Подумалось, может, он не русский? Но зовут Василий, и фамилия Пузырев явно не кавказская.

– Почему? – теперь улыбнулась Саблина. – Линолеумом.

Александра бросила взгляд на листок с домашним и рабочим адресами Пузырёва. Рабочий телефон, почему-то, отсутствовал.

– Какой у него рабочий телефон?

– Я не знаю. Вася не дал мне рабочий номер, чтобы не отвлекала.

– И сотовый не дал?

Саблина, извиняясь, пожала плечами. Ясно было, что она продолжала «темнить».

– Вот как, – Александра секунду изучающее смотрела на бывшую сожительницу Салеева. Погиб мужик и нет до него никакого дела той, которую он любил. – Ладно. Спасибо за информацию. Обещаю, что беспокоить вас наше ведомство больше не будет, если, конечно, сами понимаете...

...Александра так и не сказала Саблиной о смерти Салеева. Зачем омрачать её нового счастья? Как женщина, она её понимала – нелегко жить бок о бок с учёным-фанатиком. А Пузырёв бизнесмен, у него свой «Абрикос» и вагон линолеума. Это перспектива.

Отобедала Александра в полупустом, не много запущенном кафе «Коста-Конкордия», недалеко от офиса загадочной фирмы «Абрикос». Не вызывало сомнений, что владельцы кафе дали название своему детищу в честь затонувшего круизного лайнера в Средиземном море. Первое время, когда гибель корабля была на слуху, такой пиар-ход, конечно, привлекал посетителей, но сейчас, когда все давно забыли о крушении (других ярких событий хватало выше головы), ничего, кроме грустного сожаления это название не вызывало. И посетителей оно не могло привлечь. Наняли бы повара хорошего, да официантов по проворней, и с любым названием аншлаг был бы обеспечен. А так... Неряшливый салат, твёрдый чебурек. Какая уж тут «Конкордия»... только «Коста»...

Офис «Абрикоса» помещался в полуподвальном помещении, выкрашенном в оранжевый цвет. Странное название у фирмы, торгующей линолеумом. Хотя, в умственных загибах русского человека просто так не разберёшься. Видимо, были причины так назвать. Вот, назвал «Абрикос», и по фигу мороз!

Александра поела чебурек с квадратной белой тарелочки и смотрела сквозь огромное пластиковое окно кафе на офис фирмы.

Разговор с Васей ничего дать не мог в деле гибели Салеева. Александра теперь была на сто процентов уверена, что причиной самоубийства «головастика» послужил разрыв с Саблиной. Любимая женщина предпочла другого. Это удар! Хотя, разные мужчины реагируют на это «радостное» известие по-разному: первые с облегчением идут пить пиво, вторые долго мучаются и клянутся забыть шлюху навсегда, третьи стреляют себе в рот из личного пистолета. Кто поступает наиболее правильно, сказать невозможно, хотя третий случай, конечно, явный перебор. Но, сердцу не прикажешь.

Прикончив чебурек, отдающий привкусом прогорклого растительного масла, Александра

быстро допила яблочный сок. Вот ведь как эволюция повернула – продавец линолеума, каких тысячи, сжил со свету талантливого учёного, придумавшего такую секретную штуку, что даже ей, следователю ОСУ, знать не положено, какую.

Уже выходя из кафе, ей вдруг пришло в голову, что природа всегда права. Может быть, этот гений Салеев готовил для цивилизации такое, что его потребовалось срочно нейтрализовать, и именно таким безотказным средством, как фирма «Абрикос» Васи Пузырёва...

Владелец, он же директор, «Абрикоса» оказался именно таким, каким его представляла Александра. Огромный (два метра), толстый (сто двадцать килограммов на вид), синеглазый, кучерявый блондин. Ну, разве устоишь перед таким обаяшкой?! Александра ухмыльнулась – ответ для любой женщины очевиден. А эта курица Саблина ещё довольно долго раздумывала: брать – не брать? Тут с первого взгляда ясно: «Вот оно – счастье!».

–Здравствуйте! – бодро поздоровалась со счастьем Александра.

–Здравствуйте, – протяжно отозвался Вася Пузырёв, оценивая внешние параметры Александры. Видимо, она ему понравилась – Пузырёв поднялся из-за стола и шагнул навстречу. – Чем могу служить?

«Как вычурно!», – усмехнулась про себя Александра.

–Я из ФСБ. Следователь Андреева, – решила не разыгрывать инкогнито Александра, показывая своё удостоверение.

В глазах Пузырёва мелькнула настороженность.

Он указал на кожаный диван и изобразил полнейшее внимание. Однако, следующая фраза, сказанная Александрой, снова повергла его в замешательство:

–Я по поводу вашей подруги Саблиной Екатерины.

Пузырёв тяжело опустился на диван – кожа противно скрипнула под его весом.

–Насчёт Кати? С ней что-то стряслось?

–Нет, с ней всё в порядке. Просто, она долго была сожительницей Виктора Салеева, ученого-секретника. Сами понимаете, у нас возник интерес к вашей особе...

–Причем здесь это? Они давно расстались, – сразу разозлился Пузырёв.

–Расстались они только что, а долгое время вы общались с Саблиной, и она была близка с Салеевым.

–Что же сразу не «проверили» меня? – злился Пузырёв.

–Мы в личную жизнь вторгаться не пытаемся без необходимости.

–А сейчас?

–Сейчас такая необходимость возникла. Кто вы, господин Пузырёв? Расскажите.

Вася нервно хохотнул, приглаживая ладонью свои кудри. Было видно, что его крайне смутил приход следователя ФСБ, и он не понимает происходящего.

–Так сразу всё рассказать... Кто я? Человек. Россиянин. Бизнесмен. Линолеумом торгую. К делам вашего Салеева никакого отношения не имею, никаким краем и боком. Даже не подозреваю, чем он занимается.

–Разве вы с Саблиной не говорили о Салееве?

–Говорили, конечно, но всё в том смысле, что ей пора кончать ненужную связь. Их отношения изжили себя. Катя в основном была одна, Салеев – всегда на работе.

–А вы разве не всегда на работе?

Пузырёв, вздохнув, стал смотреть в потолок, не имея чёткого ответа.

Александра подсказала с легкой усмешкой:

–Получается, вы лучше Салеева?

–В её глазах, может быть, – отозвался Вася.

–Но, по вашей инициативе Саблина ускорила разрыв с Салеевым?

–Да, по моей. Но ускорения никакого не было, их отношения сами собой пришли к логическому завершению, просто, надо было набраться смелости назвать вещи своими именами. Я ей прямо сказал, пора определиться: или она с ним остаётся и продолжит мучить всех, или уйдёт ко мне, порвав с прошлым, с отношениями, которые им были не нужны. Они тяготили их... Тяготили Катю. И мне надоело быть на вторых ролях, чего-то вечно ждать. Катя постоянно откладывала разговор, но потом решилась. Она вчера позвонила мне, и сказала, что порвала с Салеевым.

–Она спокойно перенесла разрыв?

–По голосу...

–Так вы с ней не виделись вчера?

–Был в командировке, ещё с ней не виделся. А по голосу в трубке я слышал, что ей не по себе после объяснения с Салеевым. Она очень нервничала. Я её прекрасно понимаю. Не легко рвать с привычным, – Пузырёв уже немного очухался от свалившегося неожиданного допроса, и говорил уверенным голосом.

–И что она сказала о Салееве? Как он отнёсся к разрыву?

–Сказала, что ушёл. Больше ничего.

–Теперь вы женитесь на Саблиной?

–Женюсь? – Пузырёв опять попал в тупик. Видимо, об этом он не помышлял, просто захотел отбить бабу у соперника и баста! Да и старовата для него Саблина – двадцать пять лет, уже не юная особа, уже подержанная, если можно так выразиться, уже увядает, всё самое сладкое раздав другим. Такие как Пузырёв, преуспевающие красавцы, сначала натешатся с опытными любовницами, а уж потом в жены берут красивых девочек, чтобы получить от брака всё сполна.

–Хорошо, скажите мне, вы коренной москвич? – перешла на другую тему Александра.

–Конечно, Потомственный. Все предки – москвичи. Не приезжий... Я же говорю – не шпион, в связях с мафией не замечен.

–Так уж и не замечены? А крышевание? Дань отстегиваете?

–Если правоохранительные органы считать мафией, – усмехнулся Пузырёв. – Без откатов торговать не позволят, чтобы там не говорилось громогласно по телевидению.

–Много платите?

–Как все. Не жалуюсь, – откровенничал Вася.

–Плохо, что не жалуюсь. Если бы на этих мерзавцев поднялись всем миром, поборы исчезли бв, как явление.

–Слова. Всё это просто красивые, правильные слова. Кампания по борьбе с коррупцией пройдёт, а поборы останутся. Это система. Бороться с ней не собираются. Говорят о борьбе годы и годы, и годы будут говорить, и призывать к честности. Но система себя не собирается уничтожать. «Шишки» стригут денежки, и перегоняют их на оффшорные счета за рубеж, чтобы, при случае, сбежать, и жить за бугром сыто и счастливо. А стрелочникам показательно сносят головы. Сявкам. Мелочёвке пузатой. И неумеренным правдолюбцам, которые пытаются вякать. Лучше не высовываться – целее будешь.

–С вами всё ясно, Пузырёв, – завершила беседу Александра. Бизнесмен Вася был ей уже не интересен. – Последний вопрос: почему ваша фирма называется «Абрикос», если вы торгуете линолеумом?

Пузырёв белозубо заулыбался. Ну, чудо, а не мужик! Само обаяние. Прямо картинка.

–Раньше начинал с абрикосов, да у нас азербайджанцы этим бизнесом заправляют – выдавили. Ушёл на линолеум.

–Больше вопросов не имею. Прощайте.

Александра поднялась с дивана, двинулась к двери, чтобы уйти.

–Подождите! – спохватился Пузырёв. Подскочив к ней, он расплылся в новой подкупающей улыбке.—Извините. Как вас зовут, можно узнать?

–Следователь Андреева, – Александра источала холод.

–А имя?

–Я вам показывала удостоверение, там чёрным по белому написано. Надо было читать внимательно.

Сделав Пузырёву ручкой, она выскользнула в коридор и, быстро миновав его, оказалась на улице.

Итак, причина самоубийства Салеева выявлена – разочарование в любви. Завтра она дополнит свой отчёт заключениями экспертов и сдаст дело генералу Харченко – расследование-однодневка завершено, можно приниматься за новое!

«»»»»»

–Подъём!

Александра вскочила, ошарашено оглядываясь. Самое ужасное, что она была в собственной спальне, в пижаме бледно-розового цвета. И тут же (О, боже! И это не сон!) стоял в верхней одежде, а конкретно в утепленном варианте камуфляжного костюма, в которых ходят зимние рыбаки и охотники, Петя Загин.

На часах было пять-тридцать утра. Мать была встревожена. Нет, мать была в шоке.

Петька улыбался.

Александра разозлилась. Ведь предупреждала баранов, чтобы домой не являлись – мать была убеждённой либеральной демократкой западного направления, и мирилась со службой дочери в ФСБ, пока не видела явных проявлений этой службы. Теперь истерики было не миновать. Конечно, когда папа великий художник при Правительстве, можно быть пророком в собственном Отечестве, хотя мать только и мечтала, чтобы иммигрировать в Англию или Штаты. Но отец запрещал: «Забудь об этом раз и навсегда! Наша Родина здесь! А если сбежишь, ни копейки не получишь. Езжай в свою любимую Англию, там русские поломойки с высшим образованием, наверное, нужны... Помешалась совсем!».

Вот этих беспощадных скандалов между родными людьми не хотелось. Александра очень устала от них и серьёзно подумывала о переезде на съёмную квартиру.

–Этот ТОВАРИЩ с твоей РАБОТЫ, – зло пояснила мать. На словах «товарищ» и «работа» мама сделала ударение с нескрываемой ненавистью и тут же ушла.

Александра медленно соображала. Она стоит в пижаме, а хам Загин пялится на неё бесстыжими глазами. Как следовало поступить? Тут ещё назревающая истерика мамы.

Схватившись за голову, она села обратно на постель.

Загин, с издёвкой в голосе, нагнувшись над сидящей Александрой, помахал рукой перед самым её лицом:

–Санёк, ау! Пора. Пошевеливайся!

–Что стряслось? – Александра ещё «тормозила».

–Одевайся.

–А-а... Тогда, пошёл вон из комнаты!

–Слушаюсь и повинуюсь, госпожа!

Шут!

Александра осталась одна. Спать хотелось убийственно. Вот проклятая работёнка – подняли среди ночи, не постеснялись! Что там за спешка?! Пять тридцать! Видимо, что-то изрядное случилось. Может, баллистическую ракету пытались повредить на оборонном предприятии? Нет, это нонсенс. Этого не может быть, потому что, этого не может быть никогда! А вы консерватор, Александра Сергеевна! Стихи надо почаще читать, чтобы не сойти с ума от такой работы.

С этой мыслью Александра быстро переоделась и пошла умываться.

–Ты можешь быстрее? – нервничал Петя.

–Я ещё не завтракала.

–Какой завтрак?! Её самолёт ждёт, она завтракать собралась! В воздухе поешь!

–О, нет, – простонала Александра. Ещё и лететь черт-те куда! Закричала, чтобы мать услышала в дальней комнате огромной квартиры: – Мама-а! Собери мне бутербродов! Только быстро! Сыру, колбасы. Я срочно уезжаю.

–Душить революцию?! Куда? В Киргизию, Сирию или Иран?! – мать уже была на взводе.

–Бутерброды собери, говорю. – жестко отозвалась Александра. Как надоела эта политика в обыденной жизни!

–Моя дочь – палач! – отвернулась мать.

–Мама! – вскричала Александра (всё-таки вывела из себя эта пресыщенная сытой жизнью женщина, мнящая себя интеллигенткой, думающая о демократии в России и пренебрегающая родными, близкими людьми!). Повторила спокойнее: – Мама, собери мне бутерброды. А о тех «революционерах», про которых ты вспомнила, не беспокойся, тебя бы они разорвали живую на части за то, что ты христианка и русская! А-а... Прости, что ты европейка!

Мать обернулась, уже спокойная, отозвалась:

–Это всё воспитание твоего отца! Он сделал тебя такой жестокой!

–Спасибо! – развела руками Александра. Кто бы думал ещё вчера, что в пять тридцать будет такой скандал!

–Надолго уезжаешь? – спросила мать.

–На неделю, – ответил ей Петя.

Показался встревоженный и негодующий отец в чёрных трусах.

–Что у вас? Сдурели, что ли?

–Сашка улетает срочно! За ней приехали, – пояснила мать, снова злясь, и направилась на кухню.

–А-а, – ничего не поняв, сонно отозвался отец и тоже пошел на кухню, вслед за матерью.

Через три минуты, упакованная, по полной программе (хоть на полюс зимовать отправляй!) Александра покинула родную квартиру. Уже в подъезде она поняла, что сегодня достаточно морозно.

–Думала, что тепло оделась.

–Босс, я не расслышал!

–Куда едем?

–В управление. Скажи, начальник, у тебя попа не болит?

–Чего? Загин, ты вчера перебрал? Я такой фамиллярности не потерплю! У тебя с головой не всё в порядке? – Александра постучала себя пальцем по виску.

–Будет болеть. У меня уже болит больше двух часов. Знаешь, сколько уколов всадили?!

–Колоть будут?! – изумилась Александра. Час от часу не легче!

–Будет болеть, потому что, будут колоть! И ещё как! От всякой африканской заразы.

–Мы в Африку летим?

–Ну вот, проболтался. Ванька меня убьёт!

–Купчика боишься? – мстительно усмехнулась Александра. Она не упускала возможности подколоть своих капитанов, потому что они делали это с ней постоянно.

–Чё его бояться? Щелбанов надаю ему, и всё. Просто хотели с Ванькой преподнести тебе неприятный сюрприз.

–Ты мне уже преподнёс, когда домой ко мне приехал! – помрачнела Александра. Теперь мать отца всю неделю пилить будет, пока продлится её командировка.

–Этого мало, – сладостно улыбался Загин, скоро сбегая по ступеням вниз. – Хотелось мощного сюрприза. Приезжаешь в родное управление, а тебе десяток уколов!

Загин обернулся, посмотрел снизу, пояснил:

–Самых болючих!

–Болючих?! – испугалась Александра. Представился криво ухмыляющийся усатый терапевт с одноразовым шприцем в руке. Она передёрнула плечами – жуть! Заныла.

–Петя, я не хочу уколов, тем более болючих!

–Жаль Ванька не видит, как мучается наш жестокий начальник, – произнёс в никуда Загин игриво.

Александра возмутилась (ей страшно, а гад злорадствует!):

–Если бы и Купчик припёрся ко мне домой, маму хватил бы инсульт.

–Инсульт или инфаркт? – стал уточнять Загин.

–И то, и другое, дурень! Уймись, а то служебными заданиями замучаю!

–Понял! Молчу как рыба.

Они вышли на улицу. Порыв ветра осыпал колючим снежком. Хорошая погода, ничего не скажешь.

Перед подъездом стоял «Соболь». Миша Спичкин криво ухмылялся из ярко освещённой кабины. Неужели может так радовать мужчин плохое настроение рано разбуженной молодой, красивой женщины, их начальника? – подумала Александра.

Петя опередил Александру и предупредительно откатил перед ней дверцу микроавтобуса.

–Прошу, начальник.

–Что ты зовёшь меня, как зэк? – проворчала Александра, нагнувшись и входя в автобус. – Начальник, начальник! Выслуживаешься?

–Стараюсь.

–Старайся, старайся. – ещё в полусогнутом положении, не садясь, обернулась и посмотрела Загину прямо в глаза. – На том свете зачтётся.

Её гнев рассмешил и Петю, и Спичкина.

Петя вскочил в салон, задвинул дверь. «Соболь» помчался по чёрным переулкам к центру.

–Давай о чём-нибудь приятном! – заявил Загин, плюхаясь в сидение, рядом с Александрой. – Думай о приятном.

–О болючих уколах? У меня вся задница будет в шишках!

–Не в шишках, а в шариках. У меня тоже шарики вакцины, которые не хотят рассасываться. Но это мелочь, по сравнению с главным. Ну, например, думай об относительности времён года. У нас зима, мороз, а... Через два часа мы можем оказаться на самом экваторе. Там жарко. Очень.

–Кичишься своей осведомлённостью? Куда отправляют?

–Не знаю. Честно.

–Тогда твои слова об экваторе не актуальны.

–А вдруг?

–Сомневаюсь!

–Почему?

–За два часа в Африку из Москвы ни один самолёт не доберётся, тем более до экватора.

–Вредная ты, начальник.

–На себя посмотри.

–Нет, вредная.

–Умная.

–Почему это? – Загин изобразил полное непонимание, вызвав смех у Миши Спичкина.

Александра отозвалась яростно:

–Потому, что я начальник, а ты подчинённый! Ясно?

–Какое глубокомыслие! – Загин никогда не обижался, умея обидеть любого выразительными замечаниями, простой игрой слов.

–Негодяй, – пыталась «пробить» его Александра.

–Согласен.

Прямо в вестибюле управления Александра обнаружила генерала Харченко, нескольких его заместителей и с десятком заместителей заместителей с ординарцами-полковниками и порученцами-подполковниками. Тут же обсуждали что-то директор ФСБ и его люди. Всего человек сто, а то и больше.

Ваня Купчик радостно махнул ей рукой – ещё один «весельчак». Ещё его шутки предстояло выслушать.

Александра морально приготовилась. Но генерал Харченко её перехватил, увлекая за локоть за собой по лестнице на второй этаж. Купчик и Загин споро двигались следом.

–Александра, материалы по делу Салеева с собой?

–Они в моём компьютере, а ноутбук всегда со мной. Распечатку ещё не делали, тем более не сшивали. Вы сами велели уточнить детали. Но, как я уже докладывала по телефону, дело раскрыто.

–Какие выводы?

–Самоубийство на почве личных отношений. Разрыв с любимой женщиной. Его бросили, он застрелился. Учёные – народ экспрессивный, всегда на взводе.

–Да, они такие. Особенно гении, – согласился Харченко.

–Правда, у меня нет заключения экспертов, но Загин и Купчик уже должны быть в курсе полученных данных.

–Разрешите, товарищ генерал? – вмешался в разговор Ваня Купчик.

–Докладывайте, капитан.

–Эксперты подтвердили, что Салеев убил себя сам. В его организме не обнаружено никаких веществ, указывающих на постороннее воздействие на его волю и мыслительные функции. Никаких транквилизаторов. Погиб от поражения мозга выстрелов в рот. Пуля выпущена из личного пистолета Салеева. На пистолете только его отпечатки. Обнаруженные отпечатки в расчётном кабинете принадлежат сотрудникам расчётной группы, они там все бывали. Ничего указывающего на постороннее вмешательство.

–А отпечатки сотрудников группы обеспечения? – автоматически спросила Александра, думая уже не о списанном деле Салеева, а о командировке в Африку, которую пророчил Петя Загин. Как она вытерпит десять уколов?

–Не обнаружено ни одного.

Александра резко остановилась, а с ней и все остальные.

–Но это не нормально. – думы об Африке сразу канули в небытие. – В расчётный кабинет входили сотрудники группы обеспечения и очень часто.

–Выходит, ничего не трогали, – отозвался Ваня, понимая, что говорит глупость. Но нашёлся, чем подтвердить свою догадку. – Невозможно отпечатки одних людей стереть, а других оставить. Нельзя никак. Они невидимы.

–Кто? – нахмурился генерал Харченко.

–Не кто, а что... Отпечатки невидимы.

–Очень глубокомысленно, Купчик. Александра, вам уже известно, что у вашей следственной группы командировка в Африку?

–Знаю. Материалы дела Салеева можно сдать?

–Не торопись. Дело Салеева ещё рано сдавать в архив. Сейчас иди в медпункт, а потом ко мне. А вы, гренадёры, прямо за мной.

... Когда Александра после медпункта вошла в шикарный кабинет Харченко, там во всю шло обсуждение новой операции. «Ы!», – шутливо подумала Александра, ощущая полное онемение задней части тела после уколов. Генерал стоял у большой карты Африки с указкой. Капитаны нетерпеливо топтались рядом, изображая усиленное внимание, причем, совсем неубедительно.

Александра тихонько присоединилась к ним. Хорошо, что генерал не усадил в кресла, подумала она, после болезненной медицинской процедуры это было бы пыткой. Но генерал знал о болезненных прививках, потому и проводил обсуждение предстоящей операции стоя.

Харченко обвёл указкой круг, захватывая огромную территорию юго-восточной части республики Конго.

–Предполагаемое место поиска. Горы Митумба, озёра Мверу и Танганьика. Влажные экваториальные леса, – Харченко посмотрел на следователей. – Что вы там будете делать, узнаете совсем скоро.

Александра ничего не понимала – они ведь следователи, бумажные люди, а их забрасывают к чёрту на кулички. Найдите то, неизвестно что! Наверное, сегодня день идиотизма. Никогда ещё не бывало, чтобы даже к ним соблюдался такой уровень секретности.

Харченко взглянул на свои наручные часы.

–Пора. Выежаем.

Он взял Александру за локоть, увлекая к дверям.

–Как самочувствие, товарищ майор?

–Вы думаете, я смогу лететь стоя?

Харченко рассмеялся.

–Эти прививки необходимы. Без них в том аду, куда вас посылают, не выживешь.

–Вы посылаете, – напомнила Александра.

–Вы же ведёте дело Салеева, вам и карты в руки. А я дам распоряжение, чтобы вам нашли специальные подушечки. Подложите и нормально.

Из управления на аэродром понеслась кавалькада служебных машин. Александра успела заметить среди сотрудников ФСБ несколько парней из группы обеспечения проекта, в котором участвовал Салеев. Значит, опять что-то в их закрытой научной организации стряслось. Начались испытания чего-то и это что-то, скорее всего, и плюхнулось в экваториальных дебрях Конго.

Полетели на пассажирском самолёте Ту-134, принадлежащим ФСБ. Несмотря на запрет использования данных самолётов, как устаревших, гражданскими перевозчиками, военные и спецслужбы на своих Ту-134 продолжали летать и списывать надёжные машины в утиль из-за прихоти чиновников не собирались.

Харченко и всё начальство разместились впереди. Александра с капитанами сидели в хвосте, рядом с людьми из НИИ. «Угорь» майор Зужев махнул ей рукой.

Она попросила поменяться местами с одним из обеспеченцев и оказалась рядом с майором.

–Здравствуйте.

–Здравствуйте. Приятная встреча, – улыбнулся Зужев.

–Судя по выражению вашего лица, не очень-то она приятная. Что случилось? Почему такая представительная делегация?

–ЧП.

–Это всё, что вы можете рассказать?

–Всё в воле начальства. Необходимую информацию вам сообщат.

–Тогда скажите, куда мы летим?

–Вы даже этого не знаете! Не шибко с вами церемонятся генералы. Летим в Астрахань, на испытательный полигон.

–Понятно.

–Вопрос можно?

–Какой?

–О Салееве.

Александра ухмыльнулась. К чему бы «угрю» подробности расследования? Тем не менее позволила:

–Валяйте.

–Причину самоубийства выяснили?

–Вас это сильно интересует.

Зужев пожал плечами.

–Простое любопытство... – потом добавил. – Всё-таки он у нас работал.

–Неразделённая любовь.

–Да? Удивлён.

–Почему?

–Это банально. Разве из-за неудач в любви в наш век стреляются?

–Получается, что стреляются.

Зужев вздохнул.

–Тогда глупо. Молодой мужик. Перспективный. Нашёл бы себе. Так могут поступать только слабаки... – подумав секунду, вдруг заявил. – Или вы неверно определили причину самоубийства.

Александра не стала спорить – дело Салеева её перестало волновать. Она была уверена, что случившееся ЧП в итоге окажется не связанным со смертью ученого.

–Вполне возможно, что вы правы... А вас вызвали на полигон из-за аварии?

–Откуда вы знаете про аварию?

–Знаю.

–Да, всех подняли, и вот летим. Что-то там нахимичили. А вы, видимо, будете разбираться: кто виноват?

–Может быть.

–Тогда всё валите на Салеева. Он всё напортил и застрелился.

–Да-а? – Александра удивилась такому заявлению «угря».

–Так будет лучше для всех. Мертвому всё равно.

–Кому это лучше? Настоящим виновникам ЧП? Чтобы потом была ещё одна авария и ещё? Вы поняли, что предложили мне?

Зужев сразу перепугался.

–Я в шутку такое сказал!

–Для вас лично будет лучше, если стрелочником сделать Салеева? – продолжила давить Александра.

–Мне всё равно. У меня алиби. Сразу себе пометьте, меня в момент ЧП на полигоне не было.

Александра рассмеялась (хитрый угорь, хитрейший), а следом, продолжая нервничать, всхрикнул Зужев.

Александра согласилась:

–Помечу. Надеюсь, что ваше алиби бесспорно.

–Смею вас заверить!

«»»»»»

После приземления самолёта в заснеженном астраханском аэропорту к трапу была подана вереница джипов и армейских УАЗиков. Многочисленные прилетевшие, балдея от трескучего двадцатиградусного мороза, быстро попрыгали в машины, и колонна, хрустя зимними шипованными шинами по обледенелому насту дороги, устремилась в противоположную от города сторону.

Александра ехала с дремлющими капитанами. В УАЗике было холодно – печка не работала. Она смотрела сквозь мутное от наледи стекло окна на заснеженную степь, на холодное утреннее солнце. Пальцы на ногах в фирменных зимних сапожках, рассчитанных на минимальный холод большого города, уже превратились в бесчувственные ледышки.

«Надо думать о приятном», – решила она. Здесь очень холодно. Это плохо.

А в Африке сейчас жара и мухи. Черепахи всякие. Как в забавном детском стишке:

«Черепаха! Черепаха!» –

Девочки кричат от страха.

Хочешь, верь, хочешь, не верь –

Черепаха – страшный зверь!

Я под тазиком ползу,

Тазик сверху, я внизу.

Александра улыбнулась. Ещё неизвестно, что хорошо – когда холодно или когда обливаешься потом в туче кровососущего гнуса. Это по телевизору Африка прекрасна – вечно зелёная растительность, обезьянки выбегают на асфальтированную дорогу попрошайничать, сафари на белых джипах по саванне с фотоаппаратами. А на самом деле – нестерпимая жара, пот, грязь, насекомые. Много-много всяких гадких, ужасных насекомых, очень опасных и отвратительных!

Александра вспомнила о своих бутербродах в рюкзаке, извлекла целлофановый пакет с едой.

–Алло, капитаны, как насчёт завтрака?

–Не охота. Начальник, дай додремать.

–А вы, товарищ, хотите бутерброд? – обратилась она к водителю.

Тот молча улыбнулся и отрицательно качнул головой.

Ну, не хотят – и не надо. Она громко вздохнула и принялась всухомятку жевать холодный хлеб с подледеневшей докторской колбасой и твёрдым, замёрзшим сыром. Не вкусно, но какие-то калории в организм попадут. Жаль, термос с горячим чаем не догадалась взять.

За едой дорога не казалась такой муторной. Жуёшь, жуёшь. Мозг своё мутит-крутит, мысли какие-то генерирует.

Перекусив, она бросила в рот подушечку жевательной резинки. Всё-таки у неё интересная работа. Летаёт по стране, даже вот обещают загранпоездку. Мир у ног, как говорится и всё за казённые деньги. Грех жаловаться.

УАЗ подскочил на ухабе, подбросив пассажиров. Александра чуть не подавилась жвачкой. Чёртова дорога!

Колонна въехала на огороженную колючей проволокой территорию полигона. Ехали ещё часа два по степи, без всякого намёка на какие-нибудь строения. Наконец показалась база. Бросились в глаза огромные полукруглые ангары из серого алюминия. У взлётной полосы, на площадке, стояли запорошенные снегом вертолёты Ми-8 и Ми-12, чуть поодаль были расчехлённые истребители Су-33.

Колонна затормозила перед административным трехэтажным зданием из силикатного кирпича. Жались на ветру встречающие.

Выходя из УАЗа, Александра размяла замёрзшие ноги – было бы быстрее привезти всех на вертолёт, да видно, как всегда, перемудрили. Настроение у Александры было сверх поганое, и она с усмешкой смотрела, как здороваются и обнимаются встречающие с начальством. Какая радость! Сами небось дрожат и клянут судьбу.

Все пошли в здание.

Слава богу, здесь было тепло. Следователей посадили в коридоре ждать. Участники секретного проекта «испарились» – их немедленно увлекли в ангары коллеги. Начальство заперлось в кабинете командира части и заседало минут сорок. Александра, утомлённая долгим холодным переездом по степи, дремала в кресле, вытянув ноги, ощущая с наслаждением, как промёрзшие пальцы медленно согреваются. Капитаны молчали.

Хлопнула дверь – показались начальники. Они гуртом, переговариваясь, проследовали мимо. Командир части в светлом камуфляже давал пояснения. Харченко мигнул, чтобы Александра с капитанами двигали следом.

– Меня это начинает утомлять, – пожаловалась она капитанам.

– Что? Близость начальства или отсутствие бытовых удобств?

– И то, и другое.

– Крепись, начальник, скоро отдохнём.

– Кто вам это сказал? Думается мне, что теперь придётся надолго забыть о комфорте.

– Служба такая, товарищ майор.

– Мама, почему я не работаю юристом в какой-нибудь преуспевающей фирме? Чистенькая такая, в строгом костюме, колготочки, ногти отполированные и покрашенные, компьютер под боком.

– У тебя он и так под боком, – хмыкнул Ваня. – В рюкзаке. А камуфляж более функционален, чем деловой костюм.

– Ваня, ты солдафон, ты ничего не понимаешь. Это моя розовая мечта.

– Почему не голубая?

– Дурачок! Кстати, голубая может быть только у тебя!

– Товарищ генерал! – громко воззвал Купчик.

Генерал Харченко отстал от толпы начальства.

– Что тебе?

– Майор Андреева обзывается!

– Купчик, перестань. Сейчас не время для шуток.

– А я думал, время.

Харченко заулыбался.

– В Африке будешь шутить! Там очень, очень весело!

Выйдя из административного здания, погрузившись в УАЗики, поехали к дальнему ангару.

У больших запертых ворот ангара дежурили часовые с автоматами. Начальство попало внутрь через маленькую узкую дверь.

Здесь было тепло и сумрачно. Суетились люди в лётных комбинезонах. Александра смотрела вперёд и понимала, что видит совершенно невозможное. В лучах прожекторов возвы-

шался абсолютно чёрный массивный космический челнок. Восстановленный многоразовый корабль «Буран»?

Александра знала, что программу многоразовых космических челноков закрыли ещё в девяностых годах прошлого века, из-за дороговизны и неэффективности. Изготовленные для проекта космические корабли типа «Буран», способные выполнять полёты в полностью автоматическом режиме, со временем оказались утрачены, как рабочие машины. Один из кораблей превратился в развлекательный аттракцион для зевак на ВВЦ в Москве, остальные, законсервированные в спецангаре на космодроме Байконур в Казахстане, погибли. Был странный пожар ангра. Обрушившаяся крыша уничтожила то, что не смогло выгореть.

Группа Александры тогда принимала участие в расследовании инцидента. Официальная версия гласила – возгорание электропроводки. Но реально рассматривались две версии – диверсия иностранных спецслужб и умышленный поджог, с целью сокрытия факта полного разворовывания находившихся на хранении аппаратов. Выяснить, что послужило причиной гибели «Буранов» на Байконуре, тогда не удалось – наверху приняли решение прекратить расследование, а несколько шишек в космической отрасли получили выговоры и были лишены квартальной премии, однако по итогам года шишкам выплатили премию в двукратном размере. Короче, мафия бессмертна.

Потому вид космического челнока, явно рабочего, Александру не просто удивил, а обескуражил. Как и её напарников.

–Что за херня? – возмутился Ваня.

Харченко ядовито улыбнулся.

–Это не херня, Купчик, это летательный аппарат.

–Я вижу, что аппарат. Это что, вы списанный «шаттл» у американцев купили? «Атлантис» или «Дискавери»? Дай нам, Боже, что им не гоже?

–Купчик!

–Нет, постойте, товарищ генерал, я сам догадаюсь. Весь чёрный, без окон и дверей. А-а, вы не купили «Атлантис», – его похитители! Как у Ильфа и Петрова в «Золотом телёнке» говаривал знаменитый Остап Бендер, что в Рио-де-Жанейро принято ворованные машины перекрашивать в другой цвет, чтобы прежний хозяин не расстраивался, видя, как на его автомобиле раскатывает совершенно посторонний человек. Украли и перекрасили. Прекрасная операция!

–Всё сказал? – сдерживая улыбку, спросил Харченко.

Купчик оглядел «аудиторию» – все улыбались, покорно согласился:

–Всё, товарищ генерал.

Харченко оглядел тех, кто пришёл с ним, произнёс, указывая на аппарат:

–Это не американский шаттл и не наш «Буран». Это космический самолет. Новая разработка, правда, выполненная на основе идей, изначально воплотившихся в кораблях «Буран». Ещё раз повторяю – самолёт, а не космический челнок. Челнок, как всем известно, на орбиту выводит ракета-носитель, а уже там, в космосе, с помощью собственных двигателей, челнок выполняет необходимые действия и самостоятельно возвращается на Землю, совершая посадку на посадочную полосу, как обычный самолёт. Наш же аппарат совершает взлет с полосы, как самолёт, поднимается в стратосферу и, уже там, включая ускорители, выходит в космос. И ещё – взлёт и посадка возможны в вертикальном режиме – ему не нужны специальные аэродромы.

–Это здорово! – поразился Загин.

–Новая космическая игрушка. У американцев давно такие! – заявил Ваня.

–Наука не стоит на месте, но у заокеанских друзей такого аппарата пока нет. – сказал Харченко.

–Так это наши собрали «головастики»? – скривился Купчик, вызвав своей реакцией новые улыбки на лицах. – Эти оболтусы из НИИ? Тьфу.

–Купчик, у тебя нет ни капли патриотизма, одни фантазии в голове, – заметил Харченко. Указывая на трап, ведущий внутрь аппарата, произнёс. – Проходите, не стесняйтесь.

Потом пояснил:

–Такую же фиговину надо найти в экваториальных лесах.

–Так что, такая же гикнулась в Конго?

–Такая. У изделия ещё масса недоработок. Полетите со специальной группой ФСБ, определите, почему произошла авария.

–Мы не технические спецы.

–Спецы тоже поедут. Ваше задание – на месте, с помощью технических специалистов, установить причину падения аппарата, и всё официально запротоколировать. Но перед этим, аппарат, конечно, необходимо найти.

–Точный район падения неизвестен? – спросил Загин.

–Нет. И слава богу. Там уже во всю НАТО рыскает. Тоже ищут.

–Представляю, какой там кипеш поднялся среди дикарей, – ухмыльнулся Загин. – Через год можно будет отправлять в те районы этнографическую экспедицию, мифы записывать об огненном боге, рухнувшем с неба.

–Точно, – подхватил Купчик. – Местные гориллы, наверное, получили неизгладимую психологическую травму.

–Оболтусы вы, ребята, уж не обижайтесь, – откровенно заявил им Харченко. – Эта модель, как видите, обладает приличной грузоподъёмностью, несёт до пяти тонн груза, управляется компьютерной программой или экипажем из трех человек. У американцев такой нет.

–Точно, нет? – сомневался Купчик, вызывая улыбки.

–Точно. ГРУ отслеживает их разработки.

–А ЦРУ – наши.

Харченко не стал спорить.

–ЦРУ пытается отслеживать наши работы. Идёт обычная, нормальная жизнь. Закон матушки природы: «Выживает сильнейший», то есть, задави своего конкурента и возрадуйся! Поэтому, всем должна быть понятна крайняя заинтересованность наших заокеанских «конкурентов» завладеть рухнувших в джунгли образцом. Наше средство доставки изменяет все привычные понятия о возможностях авиакосмической техники. Этот аппарат не в чистом виде космический корабль, а, как я уже говорил – космический самолёт, легко выходящий в ближний космос и продолжительно там работающий. Через какое-то время, может статься, такие аппараты заменят ракеты, и на этих штуках космонавты станут летать на околоземные станции.

–Сомневаюсь, что скоро, – сказал Загин.

–Пройдём на второй этаж, там сектор управления, – сказал Харченко, указывая на кабину лифта.

Лифт был тесный и вчетвером они еле поместились.

–Рассчитан на троих, – пояснил Харченко.

На втором этаже, в просторном зале управления, перед тремя креслами красовались экраны компьютеров и ряды клавиш. Обзорной панели, как в многоцветных челноках, здесь не было, но стоял основной пульт с кодом полётной программы.

Здесь было многолюдно. Александра узнала многих обеспеченцев и двух «головастиков», с которыми беседовала в НИИ по делу Салеева – Шелушева и Фалеева.

Ещё троих «головастиков» в белых халатах видела впервые – это, наверное, те, кто вылетел на полигон перед смертью Салеева. Теперь ей стала понятна фраза Харченко о преждевременности сдачи дела Салеева в архив. Вот его детище, всё те же действующие лица и новое происшествие. А двух совпадений не бывает – эту аксиому она помнила хорошо.

–Пойдёмте к компьютеру, – Харченко указал на узкий столбик основного пульта программирования курса. – Смотрите сюда, – он загородил своей спиной от присутствующих кла-

виатуру, показывая только своим следователям. – Мне объяснил куратор проекта Творогов. Видите, на этом узком экранчике десяток цифр. Это код курса полёта. Вторая цифра – страна. Чтобы там не стряслось, вы должны знать одно – обратный курс должен иметь второй цифрой двойку. Двойка – это Россия. Остальные цифры определяют район, регион и тому подобное. Перепрограммирование занимает время. Программу возврата составит специалист из этих, – Харченко кивнул на суетящихся учёных. – Но есть одна заковыка. О ней знает только Творогов, я, вы трое и ещё знал Салеев, который её разработал. При любом запрограммированном курсе можно практически мгновенно изменить его – надо семь раз нажать клавишу два. И корабль вернётся сюда, на полигон. Это вы должны знать на случай непредвиденного.

–Думаете, аппарат захотят угнать в Штаты? – спросил Загин.

–Что я думаю, я тебе не скажу, Загин, –отозвался Харченко, отходя от пульта. – А теперь пойдёте на инструктаж. На всё задание отводится недельный срок. Я буду ждать вас, как всегда, с положительным результатом.

«»»»

После двухчасового инструктажа, весь отряд, направляемый на поиски пропавшего аппарата, а это двадцать пять человек, сытно накормили, нарядили в лёгкие камуфляжи, с эмблемами МЧС России и загнали в актовЫй зал для последней напутственной беседы.

Александра сидела в последнем ряду, изучая затылки тех, с кем ей предстояло выполнять ответственное задание. Командиром отряда был назначен, к удивлению Александры, пугливый «угорь» майор Зужев. Его заместителями стали: капитан Ургинов, Александра и майор Князев из спецотряда особого назначения. В группу были включены двое «головастиков» – Шелушев и Барон и вся группа обеспечения. Плюс четверо вертолётчиков. А также взвод отряда особого назначения, в обязанности которого входило военное прикрытие поисковой экспедиции. Всех вместе – двадцать пять человек.

Трое полковников, давая последние пояснения, ещё раз повторили меры предосторожности. Связи с внешним миром, в целях соблюдения секретности, у отряда не будет. На выполнение задание давалось семь суток. В случае неудачи поиска в указанный срок – выход на связь и получение новой вводной, для чего конверт с номером 1, 2 или 3 следует вскрыть. В случае невозможности возврата аппарата – испытуемый образец требовалось уничтожить путём подрыва.

Полковники продемонстрировали две плазменные бомбы, вмонтированные в титановые чемоданчики, похожие издали на автомобильные переносные холодильники. Всем объяснили, каким образом привести бомбы в боевое положение. Диаметр взрыва – пятьсот метров. По вспышке космические спутники определяют, что аппарат уничтожен. При необходимости применять оружие на поражение – сантименты в вопросах обороноспособности государства не приемлемы.

После этого пошли в оружейную, получать оружие.

Здесь была стерильная чистота, словно в больничной операционной. В углу лопотал телевизор – шёл выпуск вечерних «Новостей»:

«Как известно, события в республике Конго продолжают развиваться по крайне напряженному сценарию. Переговоры между повстанцами и президентом страны, поддерживаемым армиями соседних Анголы и Замбии, сорвались. Попытки миссии ООН выправить ситуацию, уберечь страну от гуманитарной катастрофы, окончились провалом. В районе сосредоточения многолюдных лагерей беженцев разгорелись боевые действия. Агентство ИТАР-ТАСС сообщает, что на территории, контролируемой повстанцами, пропали двенадцать граждан России – это женщины, вышедшие замуж за учившихся в нашей стране конголезцев и переехавшие

на постоянное местожительство в Конго. Судьба их неизвестна. В сложившейся ситуации принято решение направить в Конго поисковый отряд МЧС для спасения наших граждан».

Александра ядовито усмехнулась – вот такая официальная легенда их поисковой экспедиции – благородная забота государства о своих гражданах. Лицемеры. Лучше бы уж совсем ничего не сообщали.

Диктор продолжал:

«В Конго также находятся граждане США, Бельгии, Франции, Великобритании. Для их эвакуации альянс НАТО уже направил в Конго сто двадцать пять морских пехотинцев. МИД России и США подтвердили готовность обоюдной помощи в поиске и спасении своих граждан».

Теперь всё вставало на свои места. Американцы ищут наш аппарат, заботясь о своих гражданах, и мы ищем свой аппарат, заботясь о своих гражданах. При этом дан приказ вести огонь на поражение в случае необходимости. Какой? Они могут попытаться отбить аппарат силой, если первыми к нему выйдем мы. И наоборот.

Все получили стандартный комплект оружия для спецопераций: автомат «Абакан», восемь магазинов с патронами, пистолет с запасным магазином, нож, две наступательные и две оборонительные ручные гранаты. Два чемодана с бомбами поручили капитану Ургину и лейтенанту Михайлову.

Надев на себя снаряжение, Александра взглянула в зеркало – мать родная, она выглядела как солдат-агрессор, настолько всё грозно выглядит. Видели бы сейчас её родители. Отец точно бы заявил: «Никогда, слышишь, Александра, никогда ты больше не будешь в этом участвовать!».

С полигона полетели в Астрахань на двух транспортных вертолётах. Полковники проводили. До начала операции оставалось семьдесят минут.

«»»»»

Транспортный самолёт Ил-76 МЧС России гудел включёнными турбинами. В грузовом отсеке стояли два новейших десантных вертолёта «Оборотень» с отвинченными лопастями. Эти машины, в случае неудачи миссии, тоже требовалось уничтожить. Ни одна новая оборонная технология не должна была уйти из России в чужие руки.

Отряд закончил погрузку. Самолёт вырулил на взлётную полосу.

Операция началась, время пошло.

Турбины противно загудели, самолёт рванул и помчался, сотрясаясь. Александра откинулась в кресле, глядя в иллюминатор. Отрыв от земли. Полетели!

Сделав круг, самолёт начал набирать высоту.

Теперь можно было оглядеться. И первый, с кем захотелось побеседовать, был «головастик» Барон – при нём пропавший аппарат уходил в испытательный полёт.

Автомат и снаряжение очень мешали. Оказывается, вся эта милитаристская дребедень делает человека очень неповоротливым. Надо быть здорово тренированным, чтобы чувствовать себя свободно во всём этом.

Брюзжа про себя, Александра поднялась со своего места и пробралась к задумчивому Барону.

–Можно вас отвлечь от размышлений? – приветливо улыбнулась она.

Барон поднял на неё взгляд. Не меняя выражения лица, согласился:

–Пожалуйста. Присаживайтесь.

Усевшись и водрузив автомат между ног, Александра ещё раз улыбнулась.

–О чём думаете?

–В смысле?

–Вы были так сосредоточённые в своих размышлениях. Задаётся вопросом, что послужило причиной аварии аппарата?

Барон посмотрел в потолок.

–Всё будет ясно на месте.

–Думаете, простая поломка?

–Может быть, поломка, может быть ошибка в расчёте испытательной траектории, может быть, элементарный сбой компьютерной программы.

–Кто же проводил расчёты?

–Я, Шелушев, Салеев, Фалеев, Мякишев, Касаткин. У каждого свои полётные задания. Аппарат отработал над территорией России, по моим траекториям, и над Тихим океаном. Вчера испытывались технические характеристики аппарата по полётным заданиям Шелушева, Фалеева и Салеева. Техника отработала над Индийским океаном, и вдруг, нарушив полётное задание, сорвалась и пропала в экваториальной сельве.

–А пеленг? Ведь должен присутствовать пеленг на случай аварии?

–Нет. Техника секретная. Никаких самоуказателей.

–Значит, сейчас говорить о причинах аварии рано?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.